

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ОСНОВ ГОТОВНОСТИ К ОТЦОВСТВУ

© 2018

Ю.В. Борисенко, кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития
Кемеровский государственный университет, Кемерово (Россия)

Ключевые слова: готовность к отцовству; содержательные характеристики отцовства; развитие личности; дошкольный возраст.

Аннотация: Демографические и социальные проблемы современной семьи во многом связаны со сложностью выполнения супружеских и родительских ролей молодыми людьми. При этом готовность к реализации этих ролей как у женщин, так и у мужчин формируется задолго до вступления в брак и рождения ребенка, начиная с дошкольного возраста. Это обуславливает необходимость исследования как вопросов становления готовности к родительству, так и проблем формирования этой готовности. В статье изложены теоретические предпосылки исследования психологической готовности к отцовству и ее становления в онтогенезе, а также результаты исследования, целью которого было выявление возможностей формирования основ психологической готовности к отцовству у детей дошкольного возраста. В нашем исследовании приняли участие 252 испытуемых: 168 родителей, имеющих детей-дошкольников, и 84 мальчика, средний возраст которых составил 5,3 года. Семьи испытуемых экспериментальной группы участвовали в работе по созданию благоприятной для формирования готовности к отцовству среды в рамках комплекса мер, косвенно воздействующих на ребенка. Семьи контрольной группы в работе не участвовали. Дети контрольной группы были обследованы в те же временные интервалы, что и экспериментальная группа. Статистический анализ полученных данных позволяет сделать вывод о наличии положительной динамики у детей экспериментальной группы при отсутствии изменений у детей контрольной группы, что указывает на возможность формирования основ психологической готовности к отцовству в рамках психологической работы по созданию благоприятной для этого среды. Результаты исследования будут интересны семейным психологам-практикам, исследователям, занимающимся теоретическими и практическими вопросами психологии родительства, гендерной проблематикой и проблемами психологии семейных отношений.

ВВЕДЕНИЕ

В современной психологической науке наряду с понятием «готовность к материнству» [1] существует термин «готовность к отцовству», предполагающий обретение социальной зрелости и компетентности, обусловленной экономическими, социальными и психологическими факторами, и представляющий собой установку на рождение, воспитание и содержание ребенка [2]. Выделяют экономическую (финансовую независимость и стабильность), социальную (достижение определенного социального и профессионального статуса), психологическую (связанную с репродуктивной мотивацией и привязанностью к матери ребенка) и физическую (зрелость организма) готовность к отцовству. Психологическая готовность к отцовству связана с формированием сторон личности, определяющих выполнение обязанностей и обязательств; знанием функций отца в семье и роли его в воспитании ребенка; готовностью принять на себя ответственность за жизнь и благополучие ребенка [2].

Однако, на наш взгляд, термин «готовность» не исчерпывает специфику отцовства. Готовность хотя и определяет во многом выполнение деятельности в плане скорости, легкости и точности, но предполагает предначальную, проявляющуюся до начала выполнения деятельности характеристику этой деятельности. Применимо к отцовству мы рассматриваем не только внутриличностные, но и межличностные его аспекты (надивидуальный уровень родительства, взаимодействие в диаде «отец – ребенок» [3; 4]) и полагаем, что отношение к ребенку определяется не только отношением к деторождению и рождению конкретного ребенка, но и конкретным практическим взаимодействием с ним,

позволяющим мужчине проявлять ответственность, заботу и т. д., поэтому в контексте становления готовности к отцовству правомерно говорить об установочной готовности, определяемой прошлым опытом личности в данной сфере и предшествующей любым психическим проявлениям отцовства; мотивационной готовности к осознанию смысла и ценности отцовства; личностной готовности к самореализации в отцовстве через процесс персонализации [5]. Таким образом, психологическая готовность к ответственному отцовству представляет собой сформированность установок, мотивов и определенных качеств личности, характеризующих способы и варианты интериоризации и экстериоризации отцовской роли мужчиной, строится на ценностях личности, связанных с ее прошлым, и направлена в будущее.

Однако, когда мы говорим о реализации готовности к отцовству, то предполагаем некую потенцию, заложенную в ней; на практике термин «готовность» сужает весь спектр отцовских чувств, смыслов, практик и отношений, потому что реализация отцовского поведения может быть решена разными способами и с различным результатом в зависимости от предшествующей готовности. Иначе говоря, реализовать отцовское поведение можно и через деструктивные формы поведения вплоть до жесткого обращения с детьми в целях «воспитания» [6]. При этом к определенному возрасту человек становится «готов» к такому поведению даже при отсутствии социальной, личностной или профессиональной зрелости, статуса в обществе или образования.

Однако, как было указано выше, когда мы сталкиваемся с проблемой определения отцовского влияния на развитие личности ребенка и самого мужчины,

значимость конструктивного отцовства, ведущего к личностному развитию и созданию условий для благополучного, гармоничного развития личности как ребенка [7], так и взрослого [8], определяет необходимость не только исследовать причины, условия становления и механизмы такого поведения, но и пропагандировать конструктивное отцовство в рамках психологической профилактики девиантного поведения в семье, поддерживать в рамках психолого-педагогического сопровождения семьи [9]. В связи с подобной значимостью не только для конкретного ребенка или семьи, но и в контексте жизни всего социума психологи не находят абсолютно безоценочного термина для описания конструктивного поведения отца в противовес девиантному родительству, и сегодня существуют качественные исследования [8; 10–13], определяющие характеристики такого «конструктивного» поведения мужчины по отношению к собственному ребенку, объединенные понятием «ответственное отцовство» [12], которое предполагает планирование рождения ребенка, юридическое оформление статуса отца, эмоциональное, физическое и финансовое участие в жизни ребенка, принятие за него ответственности (то есть некий набор в основном операциональных характеристик).

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, что в практическом смысле нас интересует не просто готовность к отцовству, а готовность к ответственному отцовству, позволяющая определить позитивные характеристики общей готовности к отцовству. При этом нам представляется чрезвычайно важным вопрос об особенностях становления готовности к ответственному отцовству: если говорить об установочной готовности, предшествующей любым психическим проявлениям отцовства, то начало ее формирования приходится на дошкольное детство, когда начинают формироваться первые представления о мужской гендерной роли и отцовстве, однако далее эти представления трансформируются и дифференцируются в процессе развития личности.

Мотивационная готовность к осознанию смысла и ценности отцовства связана с формированием родительской пары и частично описана в исследованиях W. Miller, посвященных репродуктивной мотивации [14]. Личностная готовность к самореализации в отцовстве – наиболее позднее образование в процессе персонализации, однако некоторые ее компоненты начинают формироваться также в детском возрасте, например ответственность. Таким образом, мы можем говорить об этапности становления готовности к ответственному отцовству: первый этап – этап обозначения отцовства, формирования представлений об отцовстве, имеющий свою специфику в дошкольный, младший школьный, подростковый и юношеский период – это этап формирования установочной готовности; второй этап – этап осмысления отцовства, переосмысления имеющихся знаний и представлений об отцовстве в период планирования рождения ребенка и беременности жены – этап становления мотивационной готовности; третий этап – этап ценностного осознания отцовства и реализации на этой основе, а также дальнейшего развития стратегии отцовства в отцовских практиках после рождения ребенка (практический этап) – этап становления личностной готовности.

Таким образом, мы приходим к необходимости определения содержания личностной готовности к ответ-

ственному отцовству, которая на практическом этапе объединяет установочную и мотивационную готовность, а также определенные способы поведения отца с ребенком. Здесь уместно говорить о том, что на этапах, предшествующих отцовской деятельности, происходит становление готовности к ответственному отцовству, реализуемой на практическом этапе в виде некоей стратегии отцовского поведения. Другими словами, готовность к ответственному отцовству предполагает сформированность конструктивной стратегии отцовского поведения, начало формирования которой приходится на дошкольное детство, а затем происходит дальнейшее ее становление в процессе развития личности в младшем школьном, подростковом и юношеском возрасте, и реализация которой в период взрослости иницируется готовностью к ответственному отцовству и составляет базу не только для развития личности самого мужчины, но и основу постепенной трансформации самой стратегии отцовства в направлении большей осмысленности.

В итоге в рамках нашего исследования мы будем говорить о становлении основ готовности к ответственному отцовству, начиная с дошкольного возраста, что дает возможность проследить вехи этого становления в младшем школьном возрасте, в подростковом и юношеском периоде развития личности, а также в период ранней взрослости до момента рождения ребенка, а затем уместно говорить уже о реализации готовности к ответственному отцовству в рамках конструктивной стратегии отцовства.

Цель работы – выявление возможностей формирования основ психологической готовности к отцовству у детей дошкольного возраста.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В таких условиях предпринятая нами попытка исследования возможностей формирования основ готовности к отцовству у детей дошкольного возраста является весьма своевременной и актуальной. В исследовании приняли участие мальчики дошкольного возраста (84 человека, включая 15 человек – экспериментальная группа и 71 человек – контрольная группа). Семьи детей из экспериментальной группы (15 семей) участвовали в работе по созданию благоприятной для формирования конструктивных стратегий отцовства семейно-образовательной среды в разное время в период с декабря 2015 по апрель 2017 года. Средний возраст детей – 5,3 года.

Создание благоприятной для становления психологической готовности к ответственному отцовству семейно-образовательной среды [12] было организовано в рамках прохождения отцами данных детей психологического тренинга, направленного на формирование конструктивных стратегий отцовства. Так как в процессе психологического тренинга создаются условия для индивидуализации стратегии отцовства, то есть процесса сочетания социальных ожиданий, норм, ценностей с особенностями потребностей, свойств и стилей деятельности конкретного мужчины через интернализацию смысла отцовства, это позволяет отцу быть более эффективным родителем, и домашняя работа строилась вокруг создания родительского альянса [9], урегулирования отношений с супругой, вовлечения в жизнь ребенка, давались конкретные задания по развитию

у ребенка всех компонентов будущей стратегии отцовства. Это позволяло создавать специфическую семейную среду, благоприятную для становления психологической основы готовности к ответственному отцовству у ребенка такого отца.

В исследовании применялись следующие методики: методика изучения гендерных установок у детей («Полустандартизированное интервью» В.Е. Кагана) [4], «Кембриджский опросник гендерно-типичного поведения дошкольников» (русскоязычная версия англоязычного опросника “Pre-School Activities Inventory (PSAI)” [4], диагностическая методика «Сюжетные картинки» (модифицированный вариант Е.О. Смирновой, Р.Р. Калининой) [15], методика диагностики дошкольной зрелости и саморегуляции: диагностическая игра «Помощники доброго волшебника» О.И. Барчук, М.Р. Битяновой [16]. Также нами использовались анкетные данные о возрасте, поле и семье ребенка.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сравнение уровневых характеристик выборки, состоящей из 84 детей дошкольного возраста, со статистическими нормами говорит, что средние и стандартные отклонения данных по методике оценки гендерно-типичного поведения находятся в рамках статистических норм. Таким образом, можно говорить, что наша выборка не обладает какими-либо специфическими особенностями по сравнению с другими детьми того же возраста, следовательно, мы можем проводить дальнейший анализ результатов, полученных от данной выборки детей.

Проверка данных экспериментальной и контрольной групп по критерию Фишера при уровне значимости, равном 0,05, показала, что дисперсии обеих групп различаются незначимо. Все исследуемые нами параметры подчиняются нормальному закону распределения (по

критерию Колмогорова – Смирнова), кроме данных по методике оценки нравственных норм дошкольников.

Для проверки второй гипотезы нами было проведено сравнение данных экспериментальной и контрольной групп до воздействия по t -критерию Стьюдента, которое показало, что группы различаются по показателю гендерных установок, это связано с особенностями семей, выразивших желание участвовать в работе по созданию специальной среды (таблица 1).

Для непараметрических данных было проведено сравнение по U -критерию Манна – Уитни, показавшее отсутствие значимых различий между группами до воздействия (результаты проверки по данному критерию представлены в таблице 2).

Результаты анализа данных групп до воздействия были учтены при обработке данных после воздействия. После проведения работы с семьей испытуемые были повторно обследованы, данные обработаны с помощью дисперсионного анализа с повторными измерениями, t -критерия Стьюдента для зависимых выборок для параметрических данных и критерия Вилкоксона для непараметрических данных.

При сравнении экспериментальной и контрольной группы дошкольников по компонентам стратегии отцовства до воздействия значимых различий обнаружено не было.

Сравнение результатов экспериментальной группы до и после воздействия по t -критерию Стьюдента при 5%-м уровне значимости для зависимых выборок указывает на произошедшие значимые изменения по параметрам: гендерно-типичное поведение, зрелость и гендерные установки (таблица 3).

Сравнение результатов по параметру нравственных норм по критерию Вилкоксона при 5%-м уровне значимости также показало наличие значимых различий между данными до и после воздействия (таблица 4).

Таблица 1. Результаты сравнения экспериментальной и контрольной группы дошкольников до воздействия

Параметры	Гендерно-типичное поведение	Гендерные установки*	Зрелость
Экспериментальная группа	65,47	10,00	36,73
Контрольная группа	64,10	8,93	36,69
t значимое	0,83	2,97	-0,43
p	0,41	0,00	0,67
Стандартное отклонение (экспериментальная группа)	3,58	1,13	8,40
Стандартное отклонение (контрольная группа)	5,78	1,13	6,11

Примечание: * отмечены значимые различия.

Таблица 2. Сравнение данных экспериментальной и контрольной группы дошкольников по U -критерию Манна – Уитни до воздействия

Параметры	Нравственные нормы
Суммарный ранг (экспериментальная группа)	1298,00
Суммарный ранг (контрольная группа)	1264,00
U	462,00
Z	-1,58
p	0,12
Z	-1,53
p	0,11
Двухстороннее точное p	0,12

Таблица 3. Сравнение результатов экспериментальной группы до и после воздействия по *t*-критерию Стьюдента для зависимых выборок

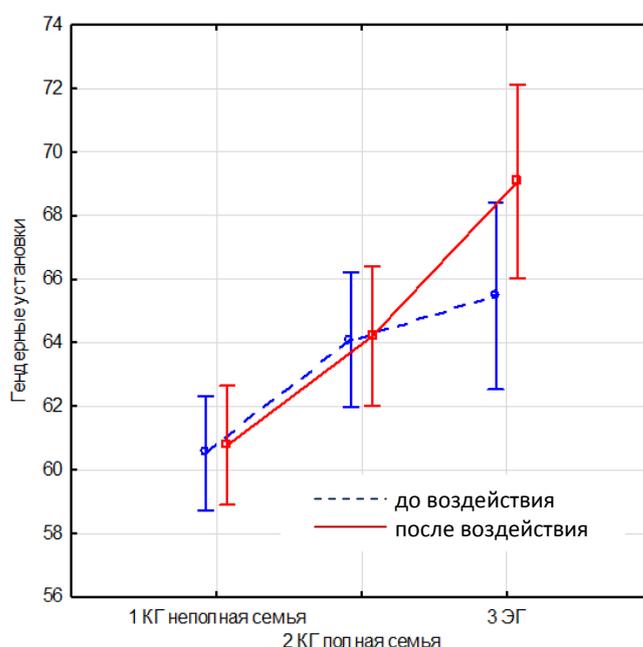
Параметры	Среднее	Стандартное отклонение	<i>t</i>	<i>p</i>
Гендерно-типичное поведение 1	65,47	3,58		
Гендерно-типичное поведение 2*	68,44	6,63	2,54	0,01
Зрелость 1	36,73	8,40		
Зрелость 2*	38,57	6,04	3,44	0,00
Гендерные установки 1	10,00	1,13		
Гендерные установки 2*	11,76	2,42	2,07	0,01

Примечание: * отмечены значимые различия.

Таблица 4. Сравнение результатов экспериментальной группы до и после воздействия по критерию Вилкоксона

Параметры	Число наблюдений	<i>T</i>	<i>Z</i>	<i>p</i> -уровень
Нравственные нормы 1 и Нравственные нормы 2*	15	0,00	3,059	0,002

Примечание: * отмечены значимые различия.

Рис. 1. Результаты дисперсионного анализа с повторными измерениями по параметру «гендерные установки» для группы дошкольников

Таким образом, даже опосредованное через родителей воздействие оказалось значимым для формирования конструктивной стратегии отцовства в данном возрасте.

Дисперсионный анализ с повторными измерениями по параметру «гендерные установки», проведенный для экспериментальной группы и контрольной группы (разделенной для удобства анализа на подгруппы детей из полной и неполной семьи) показал, что у детей контрольной группы изменений не произошло. Дети экспериментальной группы, хотя и отличались от детей контрольной группы до воздействия в сторону более высоких показателей по данной шкале, показали изменение в сторону повышения результатов. Таким образом, несмотря на изначальное различие групп, изменения по данному параметру были зафиксированы только в экс-

периментальной группе после воздействия, то есть связаны с экспериментальным воздействием (рис. 1).

ВЫВОДЫ

Таким образом, после экспериментального воздействия все параметры, описывающие становление основ психологической готовности к ответственному отцовству в данном возрасте, стали выше, что говорит о том, что даже опосредованное через родителей воздействие оказалось значимым для становления основ психологической готовности к ответственному отцовству в данном возрасте, что согласуется с данными зарубежных [17; 18] и российских коллег [19; 20] и с нашими теоретическими положениями о возможности сопровождения становления психологической готовности

к ответственному отцовству, начиная с дошкольного возраста. Дальнейшие исследования возможностей создания благоприятной среды для формирования психологической готовности к отцовству у детей более старшего возраста помогут дополнить данные результаты и создать целостную научную психологическую основу для практической работы психологов, педагогов и родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демина А.С. Психологическая готовность к материнству в период ранней взрослости // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4-2. С. 88–92.
2. Безрукова О.Н. Готовность к отцовству: факторы, условия и предпосылки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2007. № 2-1. С. 98–109.
3. Fthenakis W.E., Berwanger D., Reichert-Garschhammer E. Der Bildungs- und Erziehungsplan für Kinder von 0 bis 10 Jahren in Hessen. Wiesbaden: SM + KM, 2007. 355 p.
4. Борисенко Ю.В. Отцовство как психологический феномен личности. Кемерово: Кросс, 2011. 280 с.
5. Борисенко Ю.В., Портнова А.Г. Отцовство как фактор развития личности // Развитие личности. 2006. № 2. С. 70–81.
6. Lamb M.E. Mothers, Fathers, Families, and Circumstances: Factors Affecting Children's Adjustment // Applied Developmental Science. 2012. Vol. 16. № 2. P. 98–111.
7. Pleck J.H. Paternal involvement: revised conceptualization and theoretical linkages with child outcomes and paternal involvement: levels, sources, and consequences // The role of the father in child development. 5th ed. New York: Wiley, 2010. P. 58–93.
8. Eggebeen D.J., Knoester C. Does Fatherhood Matter for Men? // Journal of Marriage and the Family. 2001. Vol. 63. № 2. P. 381–393.
9. Goldberg W., Edwin T., Tan Kara L. Trends in Academic Attention to Fathers, 1930–2006 // Fathering. 2009. Vol. 7. № 2. P. 159–179.
10. Pleck J.H., Hofferth S. Mother involvement as an influence on father involvement with early adolescents // Fathering. 2008. № 6. P. 267–286.
11. Parke R.D. Fathers and families // Handbook of Parenting. Mahwah: Erlbaum, 1995. P. 27–63.
12. Doherty W.J., Erickson M.F., LaRossa R. An Intervention to Increase Father Involvement and Skills With Infants During the Transition to Parenthood // Journal of Family Psychology. 2006. Vol. 20. № 3. P. 438–447.
13. Lamb M.E. The role of the father in child development. 5th ed. New York: Wiley, 2010. 672 p.
14. Miller W.B. Preception: An important fertility behavior // Demography. 1986. № 23. P. 579–594.
15. Калинина Р.Р. Психолого-педагогическая диагностика в детском саду. СПб.: Речь, 2011. 144 с.
16. Битянова М.Р. Адаптация ребенка к школе: диагностика, коррекция, педагогическая поддержка: для администрации школы, педагогов и школьных психологов. М.: Педагогический поиск, 1997. 112 с.
17. Cowan P.A., Cowan C.P., Pruett M.K., Pruett K., Wong J.J. Promoting fathers' engagement with children: Preventive interventions for low-income families // Journal of Marriage and Family. 2009. Vol. 71. № 3. P. 663–679.
18. Fagan J., Lee Y. Effects of father's early risk and resilience on paternal engagement with 5-year-olds // Journal of Family Relations. 2012. Vol. 61. № 5. P. 878–892.
19. Абдуллина С.А. Особенности внутренней позиции родителя у детей подросткового возраста // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 7. С. 78–95.
20. Горшкова Н.М., Филиппова Е.В. Особенности образа тела у детей дошкольного возраста, воспитывающихся без отца в различные периоды детства // Психологическая наука и образование. 2013. № 3. С. 66–77.

REFERENCES

1. Demina A.S. Psychological readiness for motherhood at early adulthood. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 4-2, pp. 88–92.
2. Bezrukova O.N. Readiness for paternity: factors, conditions and prerequisites. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6: Filosofiya, politologiya, sotsiologiya, psikhologiya, pravo, mezhduнародnye otnosheniya*, 2007, no. 2-1, pp. 98–109.
3. Fthenakis W.E., Berwanger D., Reichert-Garschhammer E. *Der Bildungs- und Erziehungsplan für Kinder von 0 bis 10 Jahren in Hessen*. Wiesbaden, SM + KM Publ., 2007. 355 p.
4. Borisenko Yu.V. *Ottsovstvo kak psikhologicheskii fenomen lichnosti* [Paternity as a psychological phenomenon of a personality]. Kemerovo, Kross Publ., 2011. 280 p.
5. Borisenko Yu.V., Portnova A.G. Paternity as a factor of the personality's development. *Razvitie lichnosti*, 2006, no. 2, pp. 70–81.
6. Lamb M.E. Mothers, Fathers, Families, and Circumstances: Factors Affecting Children's Adjustment. *Applied Developmental Science*, 2012, vol. 16, no. 2, pp. 98–111.
7. Pleck J.H. Paternal involvement: revised conceptualization and theoretical linkages with child outcomes and paternal involvement: levels, sources, and consequences. *The role of the father in child development*. 5th ed. New York, Wiley Publ., 2010, pp. 58–93.
8. Eggebeen D.J., Knoester C. Does Fatherhood Matter for Men? *Journal of Marriage and the Family*, 2001, vol. 63, no. 2, pp. 381–393.
9. Goldberg W., Edwin T., Tan Kara L. Trends in Academic Attention to Fathers, 1930–2006. *Fathering*, 2009, vol. 7, no. 2, pp. 159–179.
10. Pleck J.H., Hofferth S. Mother involvement as an influence on father involvement with early adolescents. *Fathering*, 2008, no. 6, pp. 267–286.
11. Parke R.D. Fathers and families. *Handbook of Parenting*. Mahwah, Erlbaum Publ., 1995, pp. 27–63.
12. Doherty W.J., Erickson M.F., LaRossa R. An Intervention to Increase Father Involvement and Skills With Infants During the Transition to Parenthood. *Journal of Family Psychology*, 2006, vol. 20, no. 3, pp. 438–447.
13. Lamb M.E. *The role of the father in child development*. 5th ed. New York, Wiley Publ., 2010. 672 p.

14. Miller W.B. Proception: An important fertility behavior. *Demography*, 1986, no. 23, pp. 579–594.
15. Kalinina R.R. *Psikhologo-pedagogicheskaya diagnostika v detskom sadu* [Psychological and pedagogical diagnostics in kindergarden]. Sankt-Petersburg, Rech Publ., 2011. 144 p.
16. Bityanova M.R. *Adaptatsiya rebenka k shkole: diagnostika, korrektsiya, pedagogicheskaya podderzhka: dlya administratsii shkoly, pedagogov i shkolnykh psikhologov* [The adaptation of a child to school: diagnostics, correction, pedagogical support: for school administration, teachers and school psychologists]. Moscow, Pedagogicheskiy poisk Publ., 1997. 112 p.
17. Cowan P.A., Cowan C.P., Pruett M.K., Pruett K., Wong J.J. Promoting fathers' engagement with children: Preventive interventions for low-income families. *Journal of Marriage and Family*, 2009, vol. 71, no. 3, pp. 663–679.
18. Fagan J., Lee Y. Effects of father's early risk and resilience on paternal engagement with 5-year-olds. *Journal of Family Relations*, 2012, vol. 61, no. 5, pp. 878–892.
19. Abdullina S.A. Peculiarities of internal parent position in teenage children. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)*, 2016, no. 7, pp. 78–95.
20. Gorshkova N.M., Filippova E.V. Features of the body image in preschool children raised without father in different periods of their childhood. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2013, no. 3, pp. 66–77.

THE POSSIBILITY OF FORMATION OF THE PRINCIPLES OF READINESS FOR PATERNITY AMONG THE PRESCHOOL CHILDREN

© 2018

Yu. V. Borisenko, PhD (Psychology), assistant professor of Chair of Acmeology and Psychology of Development
Kemerovo State University, Kemerovo (Russia)

Keywords: readiness for paternity; content-related characteristics of paternity; personality development; preschool age.

Abstract: The demographic and social problems of a modern family are related to the difficulties which young people experience when taking on the family (matrimonial and parental) roles. However, the readiness for the fulfillment of family roles is developed both in women and men far before marriage and childbirth, beginning from the preschool age. This fact determines the necessity to study both the issues of readiness for parenting and the issues of this readiness development. The paper provides the theoretical basis for the study of psychological readiness for paternity and its development in ontogenesis, and the results of the empirical study to identify the possibility of the development of readiness for paternity among the preschool children. 252 test persons took part in our study: 168 parents of preschool children and 84 preschool boys, the average age of which was 5.3 years old. The families of the experimental group participated in the work on the creation of the environment favorable for the formation of readiness for paternity within the complex of measures affecting a child. The families of the control group did not participate in the work. The children of the control group were examined within the same time intervals as the experimental group. The statistical analysis of data obtained allows concluding about the positive dynamics among children of the experimental group while no dynamics was found among children of the control group. This fact proves the possibility to form the principles of psychological readiness for paternity within the psychological work on the creation of a favorable environment. The results of the study will be interesting for family psychologists and the researchers dealing with the theoretical and practical issues of parenthood psychology, gender issues and the issues of the psychology of family relations.